

**ИЛЛИРИЙСКИЙ МИФ: ИНТЕРПРЕТАЦИИ
СЛАВЯНСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН
(XV–XXI вв.)**

М. Ю. Ломоносов

Сегодня хорошо известно, что мифология не является исключительно пережитком давних времён. В современном обществе она принимает формы социальных, политических и националистических идеологем. Учёные предлагают разделять все мифы на архаические (первичные, классические) и современные¹, хотя и тем и другим свойственно много общих черт. Мифы имеют ряд функций, среди которых примечательны «поддержание гармонии личного, общественного, природного, поддержка и контроль социального и космического порядка» (гармонизация)² и придание уверенности в собственной силе (мобилизация)³. Соответственно роль всякой мифологии стремительно возрастает в условиях экономических и социальных неурядиц, политических конфликтов и боевых действий⁴.

Западные Балканы конца XX – начала XXI вв., известные сложными процессами этнического размежевания, политической нестабильностью и исторической непредсказуемостью, явили миру немало мифов, подробно описанных в научной литературе. Особую роль в балканских национальных движениях играли и играют мифы о древности происхождения и автохтонности того или иного народа. Обычно с их помощью происходит провозглашение «новорождённой» нации, обоснование её права на существование, определённую территорию, место на международной арене. Схема подобных этноисторических мифов довольно проста и тождественна стержню любой мифологии — идее «вечного возвращения» к былой славе, величию, государственности⁵. С подачи румынского историка Л. Бои, анализировавшего расцвет дакологии («дакоманию») в СРР, подобные идеологические конструкции называют протохронистическими⁶. В условиях непрекращающегося процесса «национального самоопределения» на Балканах местный протохронизм пережил несколько волн своего расцвета.

Одним из этноисторических мифов, являющихся неотъемлемой частью балканского национализма, является иллирийский миф. В первую очередь он всегда ассоциировался с хорватским освободительным движением XIX в.⁷, а сегодня известен в качестве одного из главных исторических аргументов косоварской политической, научной и культурной элиты в пользу албанского суверенитета над Косово. В частности, в одном из интервью в начале 1994 г. «подпольный» президент непризнанной «республики», профессор Ибрагим Ругова заявил, что косовские албанцы являются автохтонами Косово, а не «пришлым не весть откуда» населением. По его словам, государство их иллирийских предков, Королевство Дардания,

известно в ранней европейской истории⁸. На пресс-конференции в августе 1995 г. политик с академическим стажем призвал считать албанцев строителями первых христианских монастырей и храмов в Косово, разрушенных с приходом сербов⁹. На этом примере, а также прочитав статьи хорватского иллиролога А. Стипчевича и российского антиковеда А. В. Колобова¹⁰, можно убедиться, что иллирийский миф выходит далеко за рамки хорватского иллиризма позапрошлого века. За славное прошлое древних обитателей западного сектора Балканского полуострова боролись интеллектуалы всех представленных здесь народов, прежде всего учёные и литераторы югославян. Естественно, процесс имел и продолжает иметь выраженную политическую подоплёку, как это было на заре его истории.

Развитие иллирийского мифа у югославянских народов началось в Далмации — узкой полоске адриатического побережья современных Хорватии и Черногории, — в XV в. волею судеб оказавшейся рубежом турецко-венецианского противостояния. Деятели хорватского Возрождения, в большинстве своём представители католического клира, одними из первых заговорили о единстве западнобалканских славян — предков древних иллирийцев. Это служило консолидации перед лицом опасности вторжения «новых варваров»¹¹.

Гуманист Юрай Шижгорич (Георгий Сисгорей, 1445–1509) оставил после себя сборник стихотворений (1477) и исторический труд «О местоположении Иллирии и городе Шибенике» (1487). В последнем (гл. XVII «О некоторых обычаях граждан Шибеника») он назвал далматинских славян потомками иллирийских племён (энхелейцев, ардиев, колопианов, далматов), а своим «отечественным языком» иллирийский¹². К великим предкам были причислены император Диоклетиан, римский епископ Гай и Иероним Блаженный.

Дубровницкий поэт Илия Цриевич (Элий Лампидий Цервин, 1463–1520) изображал «славянское царство» простирающимся от Адриатики до Балтики и от Чёрного моря до пределов Московии. «Всем известно, — писал Элий, — что Иллирия (т. е. «Славия») — самая обширная страна и самая населённая в мире... Герои, императоры, поэты (среди них Орфей!), ораторы древности были нередко иллирийского рода, из далматинского племени или иных (как Анахарсис!) славян...»¹³ В стихотворении «По поводу избрания сенатом посла к польскому королю» гуманист предупреждает, что «скифский» монарх предпочитает родному для дубровчан иллирийскому (славянскому) языку латинский¹⁴.

Иван Болица, более известный мировому литературоведению как Джованни Бона де Борилис (ок. 1520–1572), выводил историю родного Котора от Ризона (совр. Рисан в Черногории) — древней столицы иллирийской «царицы» Тевты¹⁵.

Иллирийские корни славян играли важную роль в мировоззрении Винко Прибоевича. По мнению прославленного доминиканского монаха, иллирийцы и фракийцы, «что суть одно», были потомками сына Иафета Тираса¹⁶, от которого также «произошёл весь этот род, который сегодня именуется “славяне”»¹⁷. Границы обитания фрако-иллирийцев «доходили на севере до нижнего Дуная, на востоке до Чёрного моря, на юге до моря Эгейского, а на западе до нижней Фракии»¹⁸. Они славились «храбростью в борьбе и выделялись так, что Тибериус Цезарь с самыми

большими трудностями при помощи 15 легионов и такого же множества вспомогательных отрядов три года вёл войну против иллирийцев, которая <...> была самой тяжёлой из всех римских войн после пунических»¹⁹. Иллиро-фракийцы стяжали славу и получили наименование славян²⁰. Славяно-иллирийцами, помимо Тевты, её царственного мужа Агрона, императоров Диоклетиана, Проба, Максимиана, Аврелиана, св. Иеронима, были Филипп и Александр Македонский, Аристотель!²¹ В преддверии очередной турецко-венецианской войны панславистская речь «О происхождении и успехах славян», произнесённая в 1525 г. историком-гуманистом «как далматинцем, как иллирийцем и, в конце концов, как славянином» в родном городе Хвар имела столь большое идеологическое значение, что венецианцы издали её на латинском (1532) и итальянском (1595) языках²².

Идеи В. Прибоевича разделял другой знаменитый хорватский историк Мавро Орбини (ум. 1614)²³. По его мнению, славяне, как и их предки иллирийцы, всегда были мужественными и непобедимыми воинами²⁴, «и редки суть образцы, чтоб которой король или цесарь ратовав против славян не имел бы в самое то время иных славян в помощь свою»²⁵. К славянам бенедиктинский монах относил венодов, антов, алан, даков, вандалов, готов, шведов, финнов и др., «которые все были един и той же род славенской, которые ещё и ныне более всех есть иных народов, понеже народа и языка славенского, не токмо суть оные, которые живут во Иллирии, во Истрии, Карпате, но ещё многие иные превеликие и сильнейшие народы, болгары, ращцы, ращичане, сербы, бошняки, карваты, петы горски (т. е. соседи пяти горам), русы, подоляне, поляки, московляне, и черкесы, и оные...»²⁶ Среди предков славян М. Орбини поместил иллирийские племена энхелейцев, аутариатов, дарданцев, таулантов, иллирийских правителей Агрона, Гентия, римских императоров Диоклетиана, Максимиана, Константина, Валентиниана, Валента, Грациана, Валентина, Юстиниана, папу римского Гая и, конечно, св. Иеронима²⁷. За возвеличивание славянских древностей и пропаганду идей славянской взаимности без учёта различий вероисповедания труд Мавро Орбини угодил в ватиканский ИР — Список запрещённых книг²⁸.

Иллирийская идентичность далматинских славян в эпоху Возрождения была во многом связана с общей тенденцией поиска античных предков. С 1485 г. выражение «иллирийский народ» появляется в актах римской курии. В 1553 г. была основана Иллирийская Коллегия в Болонье, в 1580 г. хорватские студенты получили возможность обучаться в Иллирийской Коллегии Лорето. В декабре 1622 г. папа Григорий XV открыл коллегия для иллирийских миссионеров в Риме²⁹.

Клирики западнобалканского происхождения составляли грамматики родных языков. Так, иезуит Бартоломей Кашич в 1602 г. написал «Граматику иллирийского языка». В другом своём сочинении он предпочитал называть этот язык славянским. Речь шла о взаимопонимаемых наречиях хорватов, далматинцев, босняков, дубровчан, сербов, рашан³⁰. В 1626 г. Иван Мрнявич предложил Риму провести реформу литургических книг в Иллирии в целях унификации местного языка «со всеми наречиями и частичными различиями»³¹.

В 1690-е гг. иллирийская идея была воспринята сербами, переселившимися в Австро-Венгрию. «Иллирийско-рашскому народу» даровали привилегии, в вен-

герском Банате возникла православная территориальная автономия³². В 1780-е гг. в Вене появилась Иллирийская придворная канцелярия, которая занималась проблемами «иллирийской нации»³³. В разгар австро-турецкой войны 1683–1699 гг. план создания «Иллирийского королевства» — славянского государства на Балканах от Чёрного до Адриатического моря — выдвинул Георгий Бранкович (1645–1711), сербский дипломат и первый видный историк, автор пятитомных рукописных «Славяно-сербских хроник»³⁴. Созданию образа сербской Иллирии была посвящена «Стематография» (1741) Христофора Жефаровича³⁵. Автор «Краткого введения в историю происхождения славяно-сербского народа», выпущенного в Венеции в 1765 г., Павле Юлинац (1731–1785) и даже главный историк сербского национального Возрождения архимандрит Йован Раич (1726–1801) рассматривали сербов потомками древних иллирийцев³⁶. Тем не менее после Темишварского собора 1790 г. иллирийская идентичность начала уступать место сербской³⁷.

Древним предкам не пришлось долго искать наследников: в XIX в. острую потребность в исторических аргументах ощутило зарождающееся словенское национальное движение. После Шёнбруннского мира в 1809 г. на территории Словении и Хорватии Наполеоном были созданы Иллирийские провинции³⁸. В том же году преподаватель люблянской гимназии Валентин Водник (1758–1819) сочинил стихотворение «Возрождённая Иллирия», в котором изобразил словенцев и хорватов потомками иллирийцев и прославил Наполеона³⁹. На новоприобретённой территории Французской империи вводился в действие Гражданский кодекс и декрет о школах от 4 июля 1810 г., согласно которому обучение в начальных школах велось на словенском языке. В. Водника назначили на должность директора столичной гимназии и инспектора начальных школ. В 1811 г. было решено сформировать Иллирийский полк из 4 тыс. солдат, который позднее принял участие в походе Наполеона на Россию⁴⁰. Иллирийские провинции просуществовали до австрийской оккупации в 1813 г. На Венском конгрессе они были разделены на Далмацию и Королевство Иллирия (1816–1849). На гербе последнего, вошедшего в состав Австрии, красовалось золотое изображение либуры — быстроходного судна с двумя рядами вёсел, на котором предпочитали пиратствовать древние иллирийцы⁴¹.

В 1828 г. Мойсие Балтич основал в Граце «Иллирийский клуб», к которому примкнули словенцы М. Матияшич, А. Муршец, С. Кочевар и хорват Людевит Гай (1809–1872)⁴². Последний стал лидером мощного движения хорватского иллиризма. Его усилиями разрозненные хорватские диалекты были объединены в единый литературный «иллирийский» язык на основе штокавского наречия с использованием латинской графики чешского типа (гаицы)⁴³. 1 января 1835 г. в Загребе вышел первый номер политической газеты «Новине хорватске» с литературным приложением «Даница хорватска, славонска и далматинска». С января 1836 г. газета стала называться «Илирске народне новине», а журнал — «Даница илирска». 14 июля 1838 г. состоялось предварительное собрание членов Иллирийской читальни в Загребе под председательством Янко Драшковича. Весной 1839 г. правление читальни решило учредить общество «Матица илирска», подобное тем, какие имели сербы в Пеште и чехи в Праге⁴⁴. Во второй половине 1830-х гг. иллиризм

вновь получил широкое распространение в словенских землях. Он нашёл отклик прежде всего в Штирии и Каринтии, где опасность германизации была несравненно больше, чем в Крайне, Горице, Приморье. В Граце возникло «Словенское общество», в состав которого вошли известные деятели иллиризма Антон Мурко, Станко Враз и Франц Миклошич. В 1839 г. при участии Антона Жакеля и Юрая Кобэ возник иллирийский кружок в Любляне⁴⁵.

Центральной идеей, давшей название всему национально-освободительному движению, было представление о «Великой Иллирии», включавшей в себя современные южнославянские государства, Албанию и австрийскую Каринтию⁴⁶. Объединяя эти земли, иллиры исходили из того, что население их составлял один единокровный народ. В 1839 г. Л. Гай, говоря о южных славянах, со всей определённости заявлял: «Мы всё-таки едины не только по крови и языку вообще, так как в этом смысле мы представляем одно тело и с чехами, поляками и русскими, но едины как раз в узком смысле по наречию, по песням, по обычаям, по местным воспоминаниям, одним словом, по особой народности иллирийской, насчитывающей несколько тысяч лет, и по естественному призванию к одной общей цели»⁴⁷. Идея происхождения южных славян от древних иллирийцев нашла отражение в статье Л. Гая «Кем были древние иллирийцы?» (1839), брошюре Б. Шулека «Каковы намерения иллирийцев?» (1844) и четырёхтомном сочинении священника Швеара «Обозрение Иллириума» (1839–1842)⁴⁸. Я. Драшкович в своём «Слове иллирийским благородным дочерям» (1838) называл Древнюю Иллирию «главной прародиной славянского народа»⁴⁹.

Национальные деятели много писали о высокой культуре, воинственности и свободолюбии древних иллирийцев. Я. Драшкович утверждал, что именно от иллирийцев Европа узнала письменность, полеводство, виноградарство и судоходство. Б. Шулек отмечал, что римлянам понадобилось 200 лет, чтобы подчинить себе Иллирию, и иллирийцы 120 раз восставали, прежде чем покорились Риму. Позднее они были не рабами римлян, а союзниками. Много раз древние иллирийцы сами избирали римских императоров. Своим происхождением с ними были связаны 43 императора и две императрицы Рима и Константинополя⁵⁰.

В условиях первой половины XIX в. автохтонность южных славян на Балканском полуострове означала, что они имеют право быть хозяевами той территории, которую издревле населяли. Древность и богатство исторического прошлого, способность к историческому развитию, большая роль в продвижении европейской культуры утверждали справедливость национальной борьбы южных славян за равноправие и свободу, неизбежность их победы⁵¹. В Словении иллиризм был формой сопротивления германизаторским тенденциям⁵², в Хорватии он обосновывал муниципальные права Триединого королевства в составе Габсбургской империи. Представители Народной (иллирийской) партии исторически аргументировали необходимость самостоятельного развития Хорватии и Славонии в рамках Венгерского королевства, введения «иллирийского» языка в качестве официального вместо латыни. Им противостояла Хорвато-венгерская (мадьяронская) партия⁵³. После императорского декрета 1843 г. о запрещении названий «иллирийцы» и

«иллирийский» в печати и принятия хорватским собором в 1847 г. решений о воссоединении хорватских земель, автономии Триединого королевства и введении хорватского языка иллирийское движение постепенно сходит на нет. Впрочем, планы создания независимой «Великой Иллирии» вызвало к жизни тревожное лето 1848 г.⁵⁴, а «Матица иллирийская» была переименована в «хорватскую» только в 1874 г.⁵⁵

Новый импульс к развитию в югославянской среде иллиризм получил лишь во второй половине XX в. С 1960-х гг. в Югославии шёл процесс обособления мусульманской нации⁵⁶. В этот период нациестроительства в Югославии боснийская научная элита начинает обращать внимание на древнее иллирийское прошлое. В 1962 г. в Сараеве с целью «изучения жизни, культуры и языка балканских народов» был основан Центр балканских исследований АН Боснии и Герцеговины. Тогда же приняли 7-летний план его работы, предусматривающий исследование первобытности, античности, средневековья и османского влияния на Балканах. Разработчики плана указывали на необходимость подчеркнуть роль романской культуры в жизни автохтонных народов Западных Балкан⁵⁷.

В 1964 г. в Сараеве состоялся первый симпозиум иллирологов, посвящённый границам иллирийских племён в доисторическое время. Среди прочего внимание докладчиков было обращено на открытую в Боснии ещё в XIX в. культуру Гласинац — колыбель иллирийцев⁵⁸. За первым в мае 1966 г. последовал второй симпозиум, на котором обсуждались проблемы иллирийской истории периода античности. На нём выдающаяся югославская исследовательница Ф. Папазоглу выступила с концепцией, согласно которой политические образования, создаваемые различными племенами иллирийского региона во второй половине I тыс. до н.э., тракуются как этапы единой иллирийской государственности (IV в. до н.э. — 168 г. до н.э.)⁵⁹. В другом докладе подчёркивалось, что романизация иллирийцев развивалась в двух направлениях. Автохтоны не только пассивно принимали плоды романской культуры, но и сами обогащали её местными «духовными ценностями»⁶⁰. По признанию директора Центра балканских исследований и руководителя конференции А. Бенаца, прошедшие совещания служили лишь преддверием двух планируемых симпозиумов: о культурном симбиозе дославянских элементов и славянском переселении, о преемственности в развитии между дославянскими элементами и этническими группами Югославии⁶¹. В конце концов, два предложенных мероприятия решили объединить.

Симпозиум «Дославянские этнические элементы на Балканах в этногенезе южных славян» прошёл в г. Мостаре с 24 по 26 октября 1968 г. В нём участвовали более семидесяти именитых учёных из разных уголков Югославии, Болгарии, ГДР, Румынии, ФРГ и Чехословакии. Приём гостям оказывался на высоком уровне. С пожеланием успехов выступили председатель общины Мостара А. Звонич и президент АН БиГ историк Б. Джурдев, который предложил рассматривать автохтонное балканское население проводником имперской культуры Древнего Рима, позволившей в конечном счёте южным славянам пережить все коллизии истории⁶². Тем не менее симпозиум не имел большого успеха, а большинство участников держались в рамках строгой академичности и высказывали лишь осторожные гипотезы. Ни

один из докладчиков не поставил знак равенства между культурными или лингвистическими контактами славянских пришельцев с местным населением и прямым этническим континуитетом. М. Любинкович, непосредственно затронувшая тему иллиро-славянского континуитета, отметила культурную преемственность романизованного и славянского населения, однако соприкосновение переселенцев с автохтонной культурой предложила считать гипотетичным⁶³. Славяне, по всей вероятности, унаследовали от романизованных иллирийцев территориальное деление (организацию жуп), ряд элементов костюма и украшений, погребальный обряд (трупоположение, в отдельных случаях на месте старых иллирийских погребальных комплексов), технику обработки металла и росписи керамики, строительства жилища и базилик⁶⁴. Ш. Батович и О. Оштрич в своём докладе обратили особое внимание на иллирийское наследие в социальной организации западнобалканских славян, однако и они были далеки от признания автохтонов наследниками боснийцев или хорватов⁶⁵. В заключительном слове А. Бенац резюмировал, что на симпозиуме «было поднято много проблем, но они скорее озвучены, нежели решены»⁶⁶. В международной научной периодике также было замечено, что тематика большинства докладов значительно отклонилась от главной проблемы конференции⁶⁷.

В последующие годы интерес к иллирийскому прошлому в социалистической Боснии сохранялся. В Сараевском университете продолжал трудиться сербский палеобалканист М. Будимир. В 1969 г. АН БиГ опубликовала объёмную книгу Ф. Папазоглу о центральнобалканских племенах доримского периода, в которой автор признала за иллирийскими дарданцами первенство в социальном и политическом развитии⁶⁸. Международный коллоквиум об иллирийских укреплениях состоялся в октябре 1974 г. в атмосфере горячей дискуссии. Однако это было связано не с претензиями боснийских интеллектуалов на автохтонный урбанизм Западных Балкан, что можно понять уже из заявленной темы мероприятия, а с сообщениями албанских археологов (С. Анамали, Н. Цека), выступивших с концепцией существования городской цивилизации в Южной Иллирии (Албании) ещё в доримский период⁶⁹. Учтя это, непреклонный автор заключительного слова конференции предлагал провести различие между более развитыми приморскими и южно-иллирийскими населёнными пунктами, с одной стороны, и внутрибалканскими населёнными и северо-иллирийскими — с другой. Первые, подвергаясь цивилизаторскому влиянию античных народов, «приняли вид почти настоящих урбанистических поселений». В 1983 г. в Сараеве опубликовали материалы последней иллирологической конференции «Духовная культура иллирийцев», прошедшей в ноябре 1982 г. в Герцег-Нови (СР Черногория)⁷⁰.

Как можно понять, научные изыскания на поприще иллирийского прошлого в социалистической Боснии и Герцеговине имели мало общего с конструированием бошнякской нации, хотя и дали благодатную почву для построений следующих поколений интеллектуалов-нациестроителей.

Кардинальный поворот произошёл в начале 1990-х гг. Распад Югославии и провозглашение независимости Боснии и Герцеговины привели к обострению кризиса идентичности боснийских мусульман. Повышению уровня консолидации

последних был призван Второй босняцкий конгресс, состоявшийся в известном сараевском отеле «Холидэй Инн» 26–27 сентября 1993 г., закрепивший в 1993 г. самоназвание «бошняки» вместо «боснийцы» или «мусульмане», распропагандировавший идею объединения всего «бошняцтва» — «боснийскоговорящих» (сербохорватскоговорящих) мусульман Западных Балкан⁷¹. Задача представлялась непростой. С одной стороны, предстояло выделить «бошняков» из сербскоязычного ареала, при том что их представители из сербского и черногорского Санджака, да и из Косово традиционно достаточно неплохо интегрировались в местные социальные и политические структуры. С другой стороны, необходимо было обособить носителей сербохорватского языка от македоноговорящих мусульман — торбешей и горан⁷². Требовалось также подчеркнуть первенство мусульманского населения в независимой Боснии и Герцеговине. Поэтому-то интеллектуалы этой страны и постарались отдалить бошняков от других славян, прославить их историю и удревнить государственность⁷³.

Энвер Имамович, профессор древней истории Сараевского университета, известный также своими публичными лекциями и статьями в газетах, объявил бошняков автохтонным населением, непрерывно живущим на Западных Балканах 4000 лет⁷⁴. В истории иллирийцев археолог выделил период бурного развития государственности, якобы существовавшей в VII–II вв. до н.э. у племенных групп энхелейцев, пеонцев, таулантов, дарданцев и истров. Иллирийское царство (V–II вв.) он поставил «в ряд развитых государств античного периода». По мнению Э. Имамовича, наследственные иллирийские короли имели дворцовую и дипломатическую службу, органы местного управления. Высокого уровня достигала урбанизация, развитие товарно-денежных отношений и рабовладения⁷⁵. Тогда как большинство древних народов было истреблено в эпоху Великого переселения народов и падения Римской империи, в гористой Боснии и Герцеговине иллирийские автохтоны сохранились и ассимилировали пришлое славянское население. Это привело к тому, что бошняки стали отличаться от своих «чисто славянских» соседей иллирийскими антропологическими чертами и моральными качествами⁷⁶. Учёный предположил, что даже фундамент средневекового Сараева заложило смешанное романо-иллиро-славянское население⁷⁷.

Другой мусульманский интеллектуал, эмигрант из БиГ Севко Кадрич считает, что «пришлые славяне в Боснии терялись и утопали в массе автохтонного населения, перенимая его культуру и духовные качества». Бошняцкий статус жертв конфликта 1990-х гг. и борцов против сербского и хорватского национализма заставил публициста искать корни толерантности и мультикультурализма в древнем прошлом: «В античности в Боснии было 40 различных верований и 52 разных бога. Свидетельством того времени являются более 300 сохранившихся памятников, говорящих о языческой религии иллирийцев... Боснийские горы спасли местное население от полного уничтожения. В низинные области в первой половине VII в. приходят славяне и обры (авары), а в горах и приморье на несколько сотен лет сохраняются коренные иллирийцы и романцы. Лишь позже, в соприкосновении с этими группами, славяне и авары знакомятся с достижениями древней европейской культуры,

позднее происходит этническое смешение и формирование особого антропологического типа. . . Духовную сторону населения этой территории характеризует менталитет, отличный от соседей, особое отношение к вере, неприятие всех форм подчинения, заметная душевность и храбрость, подчёркнутая почтительность и доброта, из-за чего их даже именовали <...> “добрые боснийцы”». Для С. Кадрича важно показать историческую преемственность административных структур в Боснии: «Если сербы и хорваты приходят как конгломерат братств и племён, а не организованный народ, то боснийские коренные жители со времён поздней античности имели очень чёткие формы народной организации. Этим можно объяснить факт, что автохтоны после нормализации ситуации консолидировали власть с переселенцами путём небольших изменений: например, античные декуции превращаются в жупы, принцепсы становятся жупанами или князьями, а архижупан — баном»⁷⁸.

Иллирийский миф на излёте XX в. был также воспринят черногорской академической элитой, стремившейся подчеркнуть обособленность черногорцев от сербов в условиях конструирования черногорской идентичности⁷⁹. Б. Божанович, взявшийся «опровергнуть ложь» и возместить ущерб, нанесённый историками черногорскому народу, писал: «Палеобалканцы были активно включены в жизнь Государства дуклянских славян. . . Началось этническое и культурное смешение. . . Черногорская история покоится на корнях иллирийцев, дуклян и зечан. Было бы необходимо исследовать всю территорию современной Черногории, дабы получить целостную картину иллирийских корней»⁸⁰.

Таким образом, иллирийский миф, или — шире — иллирийскую идею, нельзя датировать XIX в. Он возник в XV в. под воздействием комплекса сил, связанных с просветительской деятельностью представителей дубровницкого Ренессанса и постоянной угрозой османских нападений на прибрежные зоны Восточной Адриатики. Иллирийский миф во многом созвучен идеям Возрождения о пробуждении культурной, славной древности, но по своей природе изначально несёт черты этноисторического мифа, конструируемого с политическими целями. Несомненно, иллирийский миф сыграл свою роль в борьбе далматинских славян против турецких притязаний и ассимилирующего влияния итальянской культуры. Позднее он помог сохранить муниципальные права Триединого королевства (Хорватии) в Венгрии, явился значимым духовным фактором формирования хорватской и словенской наций. Сегодня посредством иллирийского мифа «досамоопределяются» народы Боснии и Черногории, ведут политическую борьбу косоварские элиты. Всё это позволяет считать иллирийский протохронистический миф постоянным внутренним фактором западнобалканских национальных движений и духовной культуры, который, не исключено, даст о себе знать и в будущем.

¹ Гуревич П. С. Социальная мифология. М., 1983. С. 6; Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде. М., 2005. С. 33; Шнирельман В. А. Ценность прошлого: этноцентрические и исторические мифы, идентичность и этнология // Реальность этнических мифов. М., 2000. С. 14; Tomicki R. Mit // Słownik etnologiczny: terminy ogólne. Warszawa, 1987. S. 244–248.

² Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. М., 2000. С. 5–6.

- ³ Косарев А. Философия мифа: Мифология и её эвристическая значимость. М., 2000. С. 30.
- ⁴ Косарев А. Указ. соч. С. 6; Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Введение в профессию военного психолога. М., 2007.
- ⁵ Шнирельман В. А. Ценность прошлого... С. 12–33; *Он же*. Очарование седой древности: мифы о происхождении в современных школьных учебниках // *Неприкосновенный запас*. 2004. № 5; Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2005. С. 38, 171–173.
- ⁶ Voia L. History and myth in Romanian consciousness. Budapest, 2001.
- ⁷ См.: Кулаковский П. Иллиризм: Исследование по истории хорватской литературы периода Возрождения. Варшава, 1894; Лециловская И. И. Иллиризм. К истории хорватского национального Возрождения. М., 1968.
- ⁸ Rugova I. Çështja e Kosovës. Prishtinë, 2005. F. 154.
- ⁹ When Politicians Become Historians. URL: http://www.kosovo.net/rugova_hist.html (дата обращения: 05.12.2010).
- ¹⁰ Stipčević A. The question of Illyrian-Albanian continuity and its political topicality today. URL: <http://www.alb-net.com/illyrians.htm> (дата обращения: 10.12.2010); Колобов А. В. Иллиризм как фактор политической истории балканского региона в XIX–XX вв. // *Вестник Пермского университета*. 2004. Серия «История». Вып. 5. С. 67–72; *Он же*. Новая национальная мифология на постюгославском пространстве // *Исторический вестник университетов Любляны и Перми*. Любляна–Пермь, 2007. С. 120–123.
- ¹¹ Голенищев-Кутузов И. Н. Далматинская поэзия XV–XVI вв. // *Поэты Далмации эпохи Возрождения XV–XVI веков*. М., 1959. С. 13; Kadić A. The Croatian Renaissance // *Slavic Review*. 1962. Vol. 21, No. 1. P. 65; Fine J. When ethnicity did not matter in the Balkans. Ann Arbor, 2006. P. 148; Nedeljković O. Juraj Šižgorić's and Ivan Česmički's anti-Turkish elegies. URL: http://www.ucalgary.ca/~omladeno/BalkanConference/Docs/0Nedeljkovic_Abstract.doc (дата обращения: 10.12.2010). Доклад был прочитан Ольгой Неделькович из Университета Иллинойса в Чикаго на XVI балканской и южнославянской конференции, проходившей 1–4 мая 2008 г. в стенах Чикагского университета.
- ¹² Цит по.: Голенищев-Кутузов И. Н. Итальянское Возрождение и славянские литературы XV–XVI веков. М., 1963. С. 85.
- ¹³ Там же. С. 46.
- ¹⁴ Поэты Далмации эпохи Возрождения XV–XVI веков. С. 56.
- ¹⁵ Там же. С. 112.
- ¹⁶ Pribojević V. O podrijetlu i zgodama Slavena. Zagreb, 1951. S. 163–164.
- ¹⁷ Ibid. S. 165.
- ¹⁸ Ibid. S. 164.
- ¹⁹ Ibid. S. 166.
- ²⁰ Ibid. S. 173.
- ²¹ Ibid. S. 174–178, 184–185, 206–207.
- ²² См.: Pernić A. The «Harsh inhabitants of Hvar» in the speech of Vinko Pribojević (A.D. 1525) // *Collegium antropologicum*. 2006. Vol. 30, No. 3. P. 629–635; Fine J. Op. cit. P. 223–226.
- ²³ См.: Fine J. Op. cit. P. 226–229.
- ²⁴ Обрину М. Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского, и их цареи и... СПб., 1722. С. 4–5, 135, 150 и др.
- ²⁵ Там же. С. 60.
- ²⁶ Там же. С. 4.
- ²⁷ Там же. С. 124–129, 136–141, 153–155.
- ²⁸ Novak V. Antologija jugoslovenske misli i narodnog jedinstva (1390–1930). Beograd, 1930. S. 10.

- ²⁹ *Fine J.* Op. cit. P. 249–264; 428–429; *Novak V.* Op. cit. S. 12.
- ³⁰ *Novak V.* Op. cit. S. 14–15.
- ³¹ *Ibid.* S. 11.
- ³² *Белов М. В.* У истоков сербской национальной идеологии: механизмы формирования и специфика развития (конец XVIII – середина 30-х гг. XIX вв.). СПб., 2007. С. 61–66; *Кулаковский П.* Иллиризм: исследование по истории хорватской литературы периода Возрождения. Варшава, 1894. С. 149.
- ³³ Там же. С. 90–91.
- ³⁴ *Лециловская И. И.* Сербская культура XVIII в. М., 1994. С. 47–48; *Она же.* Исторические корни югославского конфликта // Вопросы истории. 1994. № 5. С. 42; *Fine J.* Op. cit. P. 542.
- ³⁵ *Лециловская И. И.* Сербская культура XVIII в. С. 51–55.
- ³⁶ *Јулинац П.* Краткоје ввeдeнијe в историју проихождeнијa славeно-сeрбскoгo нaрoдa. Бeогрaд, 1981; *Раич Ђ.* История разных славенских народов. СПб., 1795. С. 3.
- ³⁷ *Белов М. В.* Указ. соч. С. 90–107.
- ³⁸ История Югославии. М., 1963. Т. 1. С. 397; *Прустер Е.* Краткая история Австрии. М., 1952. С. 327, 347–248; *Фрейдзон В. И.* История Хорватии. СПб., 2001. С. 96–97.
- ³⁹ *Vodnik V.* Izbrane pesme. URL: <http://www.omnibus.se/beseda/pdf/250-5.pdf> (дата обращения: 10.12.2010). С. 8–13.
- ⁴⁰ История Югославии. Т. 1. С. 398, 405.
- ⁴¹ *Historia e Shqipërisë.* Tiranë, 1959. Vëll. 1. F. 77.
- ⁴² История Югославии. Т. 1. С. 406; *Чуркина И. В.* Словенское национально-освободительное движение в XIX в. и Россия. М., 1978. С. 61–62; *Лециловская И. И.* Иллиризм. Указ. соч. С. 55–56.
- ⁴³ *Лециловская И. И.* Иллиризм. Указ. соч. С. 58–63, 135–138. (Специальный договор о создании единого литературного языка сербов и хорватов с использованием двух алфавитов был подписан позднее — в 1850 г.): *Лециловская И. И.* Исторические корни ... С. 46.
- ⁴⁴ Там же. С. 69, 224, 236–238.
- ⁴⁵ История Югославии. Т. 1. С. 406.
- ⁴⁶ *Лециловская И. И.* Иллиризм. Указ. соч. С. 110–112.
- ⁴⁷ Там же. С. 112.
- ⁴⁸ Там же. С. 115; *Кулаковский П.* Указ. соч. С. 158–159.
- ⁴⁹ Цит. по: *Лециловская И. И.* Иллиризм. Указ. соч. С. 115.
- ⁵⁰ Там же. С. 116–117.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² *Чуркина И. В.* Указ. соч. С. 62.
- ⁵³ *Лециловская И. И.* Иллиризм. Указ. соч. С. 63–65, 249–275; *Кулаковский П.* Указ. соч. С. 92, 185–187; *Фрейдзон В. И.* История Хорватии. С. 106–110.
- ⁵⁴ *Фрейдзон В. И.* История Хорватии. С. 115.
- ⁵⁵ *Фрейдзон В. И.* Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970. С. 121.
- ⁵⁶ *Malcolm N.* Bosnia: A short history. L., 2002. P. 198; *Dimitrova B.* Bosniak or Muslim? Dilemma of one nation with two names // Southeast European Politics. 2001. Vol. II, No. 2. P. 96.
- ⁵⁷ *Simpozijum o Ilirima u antičko doba.* Sarajevo, 1967. S. 5.
- ⁵⁸ *Čović B.* Osnovne karakteristike materijalne culture Ilirija na njihovom centralnom području // Simpozijum o teritorialnom i hronoloskom razgranicenju Ilira u praistorijsko doba. Sarajevo, 1964. S. 95–134.
- ⁵⁹ *Papazoglu F.* Politicka organizacija ilira u vreme njihove samostalnosti // Simpozijum o Ilirima u anticko doba. Sarajevo, 1967. S. 11–31.

-
- ⁶⁰ *Rendić-Miočević D.* Problem romanizacije Ilira s osobitim obzirom na kultove i onomastiku // Simpozijum o Ilirima ... S. 153.
- ⁶¹ Simpozijum o Ilirima ... S. 8.
- ⁶² *Đurđev B.* Pozdravna riječ // Simpozijum «Predslavenski etnički elementi na Balkanu u etnogenezi južnih Slovena». Sarajevo, 1969. S. 6.
- ⁶³ *Ljubinković M.* Ka problemu kontinuiteta Iliri – Sloveni // Simpozijum «Predslavenski etnički...» S. 208.
- ⁶⁴ Ibid. S. 209–211.
- ⁶⁵ *Batović Š., Oštrić O.* Tragovi ilirske kulturne baštine u narodnoj kulturi našeg primorskog područja // Simpozijum «Predslavenski etnički...» S. 245.
- ⁶⁶ *Benac A.* Zaključna riječ // Simpozijum «Predslavenski etnički...» S. 305.
- ⁶⁷ *Dragojlović D.* Preslavic ethnic elements in the Balkans in the ethnogenesis of South Slavs // *Balkanica*. Beograd, 1971. II. P. 436–437.
- ⁶⁸ *Papazoglu F.* Srednjobalkanska plemena u predrimsko doba. Sarajevo, 1969.
- ⁶⁹ Međunarodni kolokvij «Utvrdjena ilirska naselja». Sarajevo, 1975. S. 137–148, 175–182.
- ⁷⁰ Simpozijum Duhovna kultura Ilira. Sarajevo, 1982.
- ⁷¹ *Imamović M.* Historija Bošnjaka. Sarajevo, 1996; *Dimitrova B.* Bosniak or Muslim? Dilemma of one nation with two names // *Southeast European Politics*. 2001. Vol. II, No. 2. P. 97.
- ⁷² *Dimitrova B.* Op. cit. P. 98–99.
- ⁷³ Подробнее см.: *Kvaerne J.* Da li je Bosni i Hercegovini potrebno stvaranje novih historijskih mitova? // *Historijski mitovi na Balkanu: Zbornik radova*. Sarajevo, 2003. S. 85–107; *Колобов А. В.* Новая национальная мифология ... С. 120.
- ⁷⁴ *Imamović E.* Korijeni Bosne i Bosanstva. Sarajevo, 1995. S. 129.
- ⁷⁵ *Imamović E.* O elementima političkog organiziranja ilirskih zajednica // *Prilozi*. 2001. Br. 30. S. 25–41.
- ⁷⁶ *Imamović E.* Korijeni Bosne ... S. 27, 163.
- ⁷⁷ *Imamović E.* Korijeni Sarajeva — Prehistorija i antika // *Prilozi historiji Sarajeva*. Sarajevo, 1997. S. 11–18.
- ⁷⁸ *Kadrić S.* Bošnjastvo na vjetrometini. Sarajevo, 2002. URL: http://www.camo.ch/korjeni_bosne.htm. (дата обращения: 10.12.2010). Первый раз книга вышла в 1993 г. в Боснии, переиздавалась в Швеции в 1997 и 2000, в Боснии в 2002 г.
- ⁷⁹ *Нукифоров К. В.* Сербская государственность в начале XXI в. // *Двести лет новой сербской государственности*. СПб., 2005. С. 189, 401.
- ⁸⁰ *Božanović B. P.* Korijeni Crnogoraca. Podgorica, 2002. S. 11, 13.